

УДК: 73.025»17

ББК: 85.13

A43

DOI:10.18688/aa166-7-59

О. В. Щедрова

Вопросы теории реставрации скульптуры в России в XVIII – первой половине XIX века

Вопросы теории реставрации в России в последнее время все чаще привлекают внимание исследователей. В попытках разобраться в современном состоянии теории реставрации, вопросах терминологии, степени и правомерности вмешательства закономерным представляется обращение к истории этого вопроса и стремление понять, когда и как в России закладывались основы теории реставрации скульптуры и как они отражались на практике.

История реставрации скульптуры в России впервые стала предметом изучения в конце 1970-х гг. В 1980 г. были опубликованы книга О. В. Яхонта «Возрожденные шедевры» [27] и статьи М. Н. Лебель «История развития теоретических принципов и технологии реставрации древней скульптуры из камня» [9]. С тех пор систематически появляются статьи и исследования, посвященные аспектам реставрации конкретных памятников [10]. В некоторых монографиях о русских скульпторах приводятся сведения об их работах и в этой области [7; 13; 17; 21]. Крупнейший специалист в сфере комплексного изучения русского искусства XVIII в. К. В. Малиновский в одной из многочисленных публикаций коснулся вопросов реставрации скульптуры в России в контексте изучения творчества И.-А. Цвенгофа [12]. Истории реставрации скульптуры Летнего сада посвящен значительный ряд публикаций Г. А. Хвостовой [24; 25; 26]. Важнейшим трудом, охватывающим широкий круг проблем развития скульптуры в России XVIII – начала XIX в., явилась монография И. В. Рязанцева [16].

Однако теория реставрации скульптуры в России XVIII в. до сих пор не становилась предметом специального исследования. Этот вопрос кажется актуальным, поскольку, как справедливо отмечает О. С. Евангулова, «основанием для суждения о русской художественной ситуации служит, как известно, прежде всего именно само искусство в том состоянии, в котором оно дошло до наших дней» [5, с. 144]. Это определение относится и к сфере реставрации, поскольку состояние большинства памятников как античной, так и более поздней, в том числе и русской, скульптуры XVIII – первой половины XIX в. обусловлено в значительной степени тем реставрационным воздействием, которому они подвергались за долгие годы своего существования. Степень вмешательства в структуру памятника определялась теоретическими трактатами этого времени.

С необходимостью осмысления вопросов реставрации скульптуры в России столкнулись во второй половине XVIII в. Интересно отметить, что если в Европе появление подобных трудов было вызвано в первую очередь осознанием проблемы существования

многочисленных реставраций, признанных неудачными, то в России это был в большей степени опыт обобщения, систематизации и рекомендаций к дальнейшим действиям. Неслучайно в качестве отрицательных примеров даются свидетельства из практики именно европейских мастеров. Конечно, это было связано и с тем, что в России к этому моменту еще не накопился столь значительный, как в Европе, опыт восстановительных работ.

К началу XVIII в. в европейских странах уже существовало немало справочников по реставрации, часто содержащих крайне агрессивные рецепты воздействия на памятник. Так, в известном трактате Орфео Бозелли «Заметки об античной скульптуре» (1650-е гг.) встречаются слова: «Иногда полезно вымыть античный мрамор азотной кислотой, чтобы придать ему первоначальную белизну» [29, р. 82]. Ведущий итальянский реставратор XVIII в. Бартоломео Кавачеппи считал, что скульптуры хороши, лишь когда они целы, и видел свою задачу именно в разгадке разрушенного произведения и его восстановлении [6, с. 74].

В России первую половину и середину XVIII в. можно условно считать периодом накопления опыта в области создания скульптуры и приобретения первых практических навыков ее реставрации. В основном это происходило на примере скульптуры Летнего сада в Петербурге. Под руководством иностранных мастеров, в частности И.-А. Цвенгофа, отечественные скульпторы знакомились с рецептами воссоздания пластики, которая часто попадала в Петербург уже отреставрированной, что тоже могло служить своего рода учебным пособием [12]. В архивных документах, относящихся к этому периоду, встречаются только счета, списки необходимых материалов и инструментов, а в описях — перечни утраченных фрагментов скульптур. Иногда у Я. Штелина можно встретить краткие оценки состояния сохранности: «Аполлон. Антик. Сильно поврежден и плохо починен», или: «Скульптуры старые и плохо починены» [22, с. 163].

С основанием Императорской Академии художеств (1757 г.) Летний сад сохраняет свою «учебную» функцию, отмеченную еще Д. С. Лихачевым [11], но теперь сюда приходят ее воспитанники «для рисования и лепки мраморных фигур» [15, с. 73]. В свою очередь, работавшие в это время в Летнем саду мастера, занимавшиеся «поправлением и починками», присылались в Академию для аттестации. Судя по всему, они плохо справились с заданием руководителя скульптурного класса Николая-Франсуа Жилле по копированию памятников античности и лепке с натуры. Его оценка их деятельности звучала так: «Работать же бес присмотру мастерского не могут» [цит. по 22, с. 341].

Именно с этого времени можно говорить о том, что реставрация скульптуры начинает рассматриваться как сфера деятельности профессионала, который несет ответственность за качество выполненных им работ. Академия художеств становится своего рода аттестационной комиссией, дающей разрешение на проведение тех или иных мероприятий. Именно по рекомендации Совета Академии ее ученики подписывали контракты с Конторой домов и садов, согласно которым обязывались «статуи камины и прочая починкой исправлять» [цит. по 16, с. 38]. На протяжении второй половины XVIII – первой половины XIX в. в реставрационных работах принимали участие М. И. Козловский, И. П. Прокофьев, И. П. Мартос и многие другие.

Необходимость теоретического осмысления реставрационных процессов и степени возможного вмешательства в структуру памятника была связана с общей тенденцией

к систематическому изучению вопросов теории и истории искусства. В это время публикуются переводы трудов иностранных авторов, таких как Антон Рафаэль Менгс и Роже де Пиль, выходят в свет и работы отечественных теоретиков — П. П. Чекалевского, И. Ф. Урванова, Д. А. Голицына. Изданные «в пользу» воспитанников Академии, эти публикации служили своего рода учебниками для ее питомцев, оказывая существенное влияние на формирование их взглядов и последующие работы, в том числе и в области реставрации. Для некоторых из них реставрация становилась одной из форм творческой деятельности.

Воссоздание утраченных частей скульптур было продолжением обучения на основе копирования антиков. Тема копирования как одной из форм реставрации памятника в XVIII – первой половине XIX в. еще не становилась предметом специального исследования, хотя весьма актуальна в наше время. Наиболее важными источниками для изучения отношения к проблемам реставрации являются сочинения И. И. Виена [2], П. П. Чекалевского [18], А. Н. Оленина [14], а также публикации в периодической печати того времени. Их общая теоретическая направленность, несомненно, имела значительное влияние на творчество скульпторов.

В Академии были хорошо известны и неоднократно цитировались и сочинения И.-И. Винкельмана [3], в частности его мысли о задачах реставрации скульптуры, о недопустимости произвольной трактовки восполняемых деталей, совмещения в одном памятнике фрагментов нескольких разрушенных произведений, а тем более расчленения памятника. Однако, к сожалению, в Европе примеры подобного отношения встречаются и аргументируются в теоретических сочинениях и после выхода в свет работ первого историка искусства. Так, например, французский археолог и историк искусства Катрмер де Кенси, отмечая чрезмерное увлечение реставрацией памятников античности, утверждал при этом, что «никогда бы античность не произвела на публику подобного впечатления <...> если бы все скульптуры оставались в том поврежденном состоянии» [30, р. 87].

Можно предположить, что в Европе главная ошибка при восстановлении скульптур происходила оттого, что античные произведения, которые вначале являлись школой для подражания, стали восприниматься как равные современным, достижимые по пластическим качествам. В связи с этим скульптор считал себя вправе поступать с античными памятниками как со своей работой и составлятьвольные композиции, которые, как ему казалось, могли получиться из найденных древних фрагментов. Поэтому даже то, что было восстановлено выдающимися скульпторами, становилось в значительной мере уже памятником своей эпохи.

Отечественные мастера, напротив, испытывали трепет и пиетет перед древней скульптурой, что определяло соответственное отношение к ее восстановлению и исключало подход, подобный европейскому. Мастера русской скульптуры, в отличие от европейских реставраторов, никогда не прибегали ни к разделению фрагментов одного произведения для создания двух композиций, ни к совмещению в одном экспонате частей нескольких памятников.

Отказ от исполнения доделок закономерно вытекает из логики закупок И. И. Шувалова, среди которых встречаются и «голова статуи», и «рука фигуры», явно предназна-

чавшиеся для экспонирования в музейных условиях. В гипсофигурном классе Академии в XVIII – первой половине XIX в. в качестве учебных постановок использовались отливки произведений античности, с которых были удалены поздние доделки [8, с. 206]. Новое отношение к наследию сказывается и в самостоятельных работах учеников Академии, например в использовании приема сознательного руинирования скульптуры в композиции Ф. Ф. Щедрина «Марсий» 1776 г.

В сочинении П. П. Чекалевского, конференц-секретаря Академии художеств, также определяется эстетическая ценность фрагментов: «...Хотя целая фигура может быть изломана, но части оной остаются на похвалу или хулу в последующие века <...> Не только целое произведение <...> и каждая онаго часть порознь совершенством своим заслуживала особливое примечание» [18, с. 50]. Понимание ценности руинированного памятника представляется особенно важным с точки зрения художественной школы и отношения к проблеме культурного наследия.

Первой опубликованной в России работой, представляющей собой попытку теоретического осмысления непосредственно вопросов реставрации скульптуры, является «Диссертация о влиянии анатомии в скульптуру и живопись» (1789 г.) И. И. Виена [2]. В ней дается теоретическое обоснование необходимости использования анатомических знаний. Именно в этом аспекте затрагивает И. И. Виен, врач по профессии, вопросы реставрации скульптуры. Из всего комплекса проблем он анализирует только связанные с воссозданием утраченных фрагментов. Большое значение имеет то, что И. И. Виен, как и его европейские современники, еще не отвергая идею воссоздания утрат на антиках, утверждает мысль о необходимости мотивации форм реконструируемых частей. Эта идея развивается в сочинениях И.-И. Винкельмана, часто цитируемого Виеном, но в отличие от него основным критерием русского автора является не историческая достоверность, не привлечение аналогового изобразительного материала, а следование законам построения человеческого тела, движениям его мышц в различных положениях.

На «Историю искусства древности» И.-И. Винкельмана Виен ссылается постоянно. В качестве как положительных, так и отрицательных примеров реставрированной скульптуры он приводит анализируемые Винкельманом наиболее значительные памятники античного искусства. При этом следует отметить, что данные произведения были хорошо известны самому И. И. Виену по отливам, имевшимся в Санкт-Петербургской Императорской Академии художеств и широко использовавшимся как учебные пособия для воспитанников.

Один из этих отливов послужил поводом для другого теоретического сочинения, посвященного вопросам реставрации. Книга А. Н. Оленина «Опыт о приделках к древней статуе Купидона, встывающего тетиву на лук» [14], опубликованная в 1815 г., является первым и до сих пор единственным в России самостоятельным изданием, посвященным проблемам реконструкции произведения скульптуры, осуществленной на гипсовом отливке.

Образ юного бога любви, созданный Лисиппом, многократно воспроизводился в эпоху эллинизма; в различных музеях Европы сохранились его римские копии. Все они имеют многочисленные утраты, в первую очередь правой руки, сгибающей лук. Именно ее реконструкция и была обоснована в сочинении А. Н. Оленина.

Поводом к проведению А. Н. Олениным исследования и реконструкции этого памятника послужили его занятия в области этнографии [7]. И если Винкельман настаивал на необходимости исторической и пластической мотивации доделок, Оленин, кроме того, впервые предложил использование этнографического материала.

В отливе статуи Эрота внимание его привлекло положение рук, не соответствовавшее ни законам анатомического построения, ни правилам обращения с луком.

Попытка проведения реконструкции на гипсовом отливе в ту пору, когда мраморный подлинник был вывезен из Италии и находился в Париже, представлялась по меньшей мере странной. Оленин прекрасно отдавал себе в этом отчет, написав: «Многим ученым изыскателям изящной древности, а может быть, и многим художникам покажется весьма дерзко — осмелиться поправлять древнюю статую, и где? — в России!» [14, с. 7]. Однако он счел проведение своего исследования не только возможным, но и необходимым ради торжества исторической справедливости. Исходя из сведений, почерпнутых в каталоге Музея Наполеона в Париже, Оленин получил подтверждение, что части фигуры, например «правая рука и ноги вновь сделаны». Приведенная им цитата, фиксирующая состояние сохранности памятника, послужила основанием для поисков аналогового материала. Среди памятников античности он обнаружил таковой в Павловском дворце, но только когда исследование было уже завершено. Поэтому базой для доказательства новой реконструкции стали этнографические исследования.

Кроме этого, Оленин составляет историческую справку. Ссылаясь на каталог Музея Наполеона, он сообщает, что статуя была отреставрирована в Риме около 1752 г. Вывезенная в числе других произведений искусства в Париж, в 1803–1804 гг. она вновь подверглась реставрации, в ходе которой и были приделаны новые правая рука и ноги. Для проведения научно обоснованной реконструкции положения рук человека, натягивающего тетиву на лук, А. Н. Олениным не только был собран значительный аналоговый этнографический материал; но он сам провел эксперименты на специально изготовленных моделях луков. Также он опирался и на выявленные закономерности анатомического построения.

Осуществлял работы скульптор В. И. Демут-Малиновский. Состоявший с 1818 г. при Гоф-интендантской конторе «для присмотра и содержания во всегдашней чистоте и целости бюстов, статуй, групп и прочих произведений искусства» [21, с. 109], он уже имел обширный опыт работы в области восстановления и сохранения памятников скульптуры. Именно ему принадлежит заслуга в замене рогож, которыми закрывалась скульптура Летнего сада, деревянными ящиками. Этот факт свидетельствует о понимании разрушительного воздействия окружающей среды на состояние сохранности памятников скульптуры и о стремлении предотвратить их дальнейшее разрушение.

Для статуи Эрота В. И. Демут-Малиновский по просьбе А. Н. Оленина исполнил пластическую реконструкцию именно на отливе, сумев избежать анатомических погрешностей. За это А. Н. Оленин воздает ему должное в заключительной части книги. В качестве постскриптума Оленин упоминает о двух мраморных античных статуях Купидона из Павловска, у которых, по его мнению, также неверно восполнены лук и правая рука. Высказанному им намерению впоследствии проанализировать эти памятники более подробно не суждено было осуществиться, но проведенная им реконструкция

получила подтверждение в 1851 г., когда в коллекцию Эрмитажа поступила римская копия статуи «Эрот, натягивающий лук». Положение ее правой руки очень близко версии А. Н. Оленина, а как показали проведенные уже в начале 1980-х гг. исследования в свете видимой люминесценции, она «действительно может быть античной» [19, с. 34].

Труд А. Н. Оленина очень важен как первый пример попытки проведения реконструкции, предпринятой на основе привлечения и описаний сохранности оригинала, и литературных источников, и широкого круга аналогового материала этнографического характера. Работы осуществлялись на отливке, а весь процесс нашел отражение в научной публикации.

В 1822 г. была предпринята аналогичная попытка. В отчете о проводившихся в Академии художеств работах за этот год приводятся сведения о том, что «профессор Демут-Малиновский занимался приделкою рук к превосходнейшей по изящности работы древней статуе Венеры, находящейся в Таврическом дворце, которую он также исправил в ногах, на которых она прежде неправильно была поставлена. Работа весьма важная во всех отношениях» [21, с. 109]. Первоначально восполнение утраченных деталей проводилось на гипсовом отливке, что свидетельствует о возникновении новой тенденции в реставрации скульптуры начала XIX в.

Таким образом, можно утверждать, что теоретические трактаты, издававшиеся в XVIII – первой половине XIX в. «в пользу» воспитанников Академии художеств, не только оказали влияние на общее развитие исторической научной мысли, но и послужили непосредственной основой для разработки теоретических принципов реставрации. Выросшая на их изучении блистательная плеяда скульпторов воплощала эти идеи в своей творческой и реставрационной деятельности. А многие из высказанных в них положений остаются актуальными и по сей день.

Литература

1. *Вальдгауер О. Ф.* Античная скульптура. — Пг.: Брокгауз-Ефрон, 1923. — 169 с.
2. *Виен И. И.* Диссертация о влиянии анатомии в скульптуру и живопись. — СПб.: Тип. Шнора, 1789. — 86 с.
3. *Винкельман И.-И.* История искусства древности. Малые сочинения / Сост., пер. с нем., комментарии, приложения и указатель *И. Е. Баранова*. — СПб.: Алетейя, 2000. — 770 с.
4. *Голубева О. Д., А. Н. Оленин*. — СПб.: Изд-во РНБ, 1997. — 191 с.
5. *Евангулова О. С.* Изобразительное искусство в России первой четверти XVIII в. — М.: Изд-во МГУ, 1987. — 296 с.
6. *Жебелев С. А.* Введение в археологию. Ч. 2. — Пг.: Наука и школа, 1923. — 172 с.
7. *Ильина Т. В., Станюкович-Денисова Е. Ю.* Национальное своеобразие русского искусства и архитектуры в XVIII веке. Учебно-методическое пособие с библиографическим указателем. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2016. — 152 с.
8. *Каганович А. Л.* Антон Лосенко и русское искусство середины XVIII столетия. — М.: Изд-во Академии художеств СССР, 1963. — 320 с.
9. *Лебель М. Н.* История развития теоретических принципов и технологии реставрации древней скульптуры из камня. — М.: Информкультура, 1980. — 41 с.
10. *Лебель М. Н.* Реставрация скульптуры и произведений из цветного камня // Эрмитаж. История и современность / Под общ. ред. *В. А. Сулова*. — М.: Искусство, 1990. — 368 с.
11. *Лихачев Д. С.* Заметки о реставрации мемориальных садов и парков // Восстановление памятников культуры. — М.: Искусство, 1981. — С. 97–117.

12. *Малиновский К. В. И.-А. Цвенгоф и петербургская скульптурная школа второй четверти XVIII века // Скульптура в городе. — М.: Советский художник, 1999. — С. 276–286.*
13. *Мозговая Е. Б. Реставрация как художественное сотворчество. По материалам истории реставрации скульптуры в России XVIII – перв. пол. XIX в. // Художественный образ и педагогический процесс. — СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 1997. — С. 91–98.*
14. *Оленин А. Н. Опыт о приделках к древней статуе Купидона, встygивающего тетиву на лук. — СПб.: Тип. Императорского театра, 1815. — 59 с.*
15. *Петров П. Н. Сборник материалов к истории Императорской Академии художеств. — СПб.: Тип. В. Спиридонова, 1866. — 614 с.*
16. *Рязанцев И. В. Скульптура в России XVIII – начала XIX века. — М.: Жираф, 2003. — 544 с.*
17. *Рогачевский В. Ф. Г. Гордеев. — Л., М.: Искусство, 1960 — 115 с.*
18. *Чекалевский П. П. Рассуждение о свободных художествах. — М.: НИИ теории и истории изобразительного искусства, 1997. — 231 с.*
19. *Чернышева Т. Н. Реставрации XVIII–XIX вв. как разновидность научной реконструкции (на примере «Эрога, натягивающего лук», из Эрмитажа) // Краткие тезисы докладов научной конференции. — Л.: Б. и., 1983. — С. 33–35.*
20. *Шантелу де Поль Ф. С. Дневник путешествия кавалера Бернини во Францию // Лоренцо Бернини. Воспоминания современников. — М.: Искусство, 1965. — С. 238–300.*
21. *Шмидт И. М. В. И. Демут-Малиновский. — М.: Искусство, 1960. — 212 с.*
22. *Штелин Я. Записки / Сост., пер. с нем., вступ. статья, предисловия к разделам и примечания К. В. Малиновского. — М.: Искусство, 1990. — Т. 1. — 446 с.*
23. *Щедрова О. В. Реставрация скульптуры Летнего сада. История и современность // Збереження, дослідження, реставрація. — Київ.: ННДРЦ, 2008. — С. 340–346.*
24. *Хвостова Г. А. Злоключения «Аллегии Красоты» в Летнем саду: к истории реставрации петровской коллекции скульптуры // Петровское время в лицах — 2013: к 400-летию Дома Романовых (1613–2013): материалы научной конференции / [ГЭ]. — СПб.: Изд-во ГЭ, 2013. — С. 305–311.*
25. *Хвостова Г. А. Мраморная скульптура Летнего сада в первой половине XIX века: к истории реставрации петровской коллекции // Блистательный Петербург. Роль архитекторов XIX в. в создании неповторимого облика города: материалы научно-практической конференции. — СПб.: Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор». 2011. — С. 184–194.*
26. *Хвостова Г. А. К истории реставрации скульптуры Летнего сада [1780–1910-е гг.] // Петербургские чтения: тезисы докладов научной конференции, посвященной 291-летию Санкт-Петербурга / Санкт-Петербургская ассоциация исследователей города. — СПб., 1994. — С. 81–84.*
27. *Яхонт О. В. Возрожденные шедевры (Реставрация скульптуры). Книга для учащихся старших классов. — М.: Просвещение, 1980. — 127 с.*
28. *Яхонт О. В. Скульптура московских музеев. Реставрация и атрибуция. — М.: ГосНИИР, 2000. — 176 с.*
29. *Borselli O. La nobiltà della scoltura. — Palermo: Centro Internazionale Studi di Estetica, 2002. — 86 p.*
30. *Quatremère de Quincy M. Monuments et ouvrages d'art antique restitués d'après les descriptions des écrivains grecs et latins et accompagnés de dissertations archeologiques. Tome premier. — Paris: Renouard, 1829. — 160 p.*

Название статьи. Вопросы теории реставрации скульптуры в России в XVIII – первой половине XIX века.

Сведения об авторе. Щедрова Ольга Вячеславовна — ассистент. Санкт-петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина при Российской академии художеств, Университетская наб., д. 17, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. 9556959@gmail.com

Аннотация. Вопросы реставрации скульптуры в России начинают систематически решаться во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Их изучению посвящено несколько трудов, издававшихся «в пользу» воспитанников Императорской Академии художеств в этот период. В данной статье они впервые стали предметом специального исследования в контексте рассмотрения особенностей формирования принципов теории реставрации в России. На основании проделанного анализа источников автором сделан вывод, что в этих работах была отражена новая концепция реставрации,

остающаяся актуальной и по сей день. Это позволяет с иной точки зрения взглянуть на историю восстановительных работ в России и их национальную специфику.

Самостоятельная эстетическая ценность фрагментов определяется в труде П. П. Чекалевского «Рассуждение о свободных художествах». Первой работой, содержащей непосредственные попытки теоретического анализа проблем реставрации, стала «Диссертация о влиянии анатомии в скульптуру и живопись» И. И. Виена. В ней дано обоснование необходимости использования анатомических знаний для решения реставрационных задач. Первой и пока единственной работой в России, посвященной вопросам реконструкции скульптуры с использованием гипсовых форм, является книга А. Н. Оленина «Опыт о приделках к древней статуе Купидона...». Проводя научно обоснованную реконструкцию положения человеческой руки, натягивающей тетиву на лук, ее автор собрал значительный этнографический и аналоговый материал.

Во всех этих работах отразилось общее развитие исторической научной мысли второй половины XVIII в., принятое за основу при формировании теоретических принципов реставрации XIX в.

Ключевые слова: теория реставрации; скульптура; ценность фрагментов; реконструкция; гипсовая модель.

Title. On the Issue of the Theory of Restoration of Sculpture in the 18th – First Half of the 19th Century in Russia.

Author. Schedrova, Olga Viacheslavovna — lecturer. St. Petersburg Repin State Academic Institute of Painting, Sculpture and Architecture of Russian Academy of Arts, Universitetskaya nab., 17, 199034 St. Petersburg, Russian Federation. 9556959@gmail.com

Abstract. The paper deals with the issues of the sculpture restoration theory in Russia. It is the 18th and the first half of the 19th century period when the theorists started studying the problems connected with sculpture restoration. Several works published “for” the pupils of the Imperial Academy of Arts are devoted to their studying. The author has considered the theorists’ works as the subject of research in the context of studying formation peculiarities of the Russian restoration theory principles. Drawing on analysis of the sources, the author has concluded that the works represent a new restoration approach created as a result of the study of antique heritage and works of European authors. An independent aesthetic value of fragments is defined in the work by P. Chekalevsky *Discourse on Free Arts*. The first work published in Russia containing an attempt of theoretic conceptualization of the issues of sculpture restoration is *The Thesis on the Influence of Anatomy on Sculpture and Painting* by I. I. Vien. It gives theoretic justification of the necessity of using anatomic knowledge to solve restoration problems. The first and so far the only work in Russia dedicated to the issues of sculpture reconstruction with the use of gypsum molds is the book *The Experiment of the Restoration of the Ancient Statue of Cupid*. To carry out a scientifically based reconstruction of the position of human arms stretching the bow, its author A. N. Olenin gathered a significant ethnographic material and presented the proofs to justify its use. Based on the analysis of our sources, we can conclude that these theoretical issues has reflected the new concept of restoration formed as a result of the study of antique heritage, the works of European authors, and general development of historical scientific idea of the latter half of the 18th century. It also became a foundation for further development of the restoration theory in the 19th century.

Keywords: theory of restoration; sculpture; value of fragments; reconstruction; gypsum molds.

References

Boselli O. *Restaurationi della scoltura Antica*. Palermo, Centro Internazionale Studi di Estetica Publ., 2002. 86 p. (in Italian).

Chantelou Paul Fréart de. *Journal du voyage du cavalier Bernin en France*. Paris, Gazette de Beaux-Arts Publ., 1885. 272 p. (in French).

Chekalevskii P. P. *Rassuzhdenii o svobodnykh khudozhestvakh (Reasoning about Free Arts)*. Moscow, Institute of theory and history of fine arts Publ., 1997. 231 p. (in Russian).

Chernysheva T. N. Restoration of 18th–19th Centuries as a kind of Scientific Reconstruction (“Eros Pulling the Bow” (Hermitage) Case). *Kratkie tezisy dokladov nauchnoi konferentsii (Brief Abstracts of the Scientific Conference)*. Leningrad, 1983, pp. 33–35 (in Russian).

Evangelulova O. S. *Izobrazitel'noe iskusstvo v Rossii pervoi chetverti 18 v. (Fine Arts in Russia in the First Half of the 18th century)* Moscow, Moscow State University Publ., 1987. 296 p. (in Russian).

Golubeva O. D. A. N. *Olenin*. Saint-Petersburg, Russian National library Publ., 1997. 191 p. (in Russian).

Iakhont O. V. *Skul'ptura moskovskikh muzeev. Restavratsiia i atributsiia* (The Sculpture of the Moscow Museums. Restoration and Attribution). Moscow, State Research Institute of Restoration Publ., 2000. 176 p. (in Russian).

Iakhont O. V. *Vozrozhdennye shedevry. Restavratsiia skul'ptury. (The Masterpieces Renewed. The Restoration of Sculpture)*. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1980. 127 p. (in Russian).

Il'ina T. V.; Staniukovich-Denisova E. Iu. *Natsional'noe svoeobrazie russkogo iskusstva i arkhitektury v XVIII veke (National Originality of Russian Art and Architecture in the 18th Century)*. Tutorial. Saint-Petersburg, Saint-Petersburg State University Publ., 2016. 152 p. (in Russian).

Kaganovich A. L. *Anton Losenko i russkoe iskusstvo serediny XVIII stoletiiia (Anton Losenko and Russian Art of the Mid-eighteenth Century)*. Moscow, USSR Academy of arts Publ., 1963. 320 p. (in Russian).

Khvostova G. A. Misadventures of the "Allegories of Beauty" in the Summer Garden: on the History of the Restoration of Peter's Collection of Sculpture. *Petrovskoe vremia v litsakh — 2013 (Persons of Petrine Time — 2013)*. Saint-Petersburg, State Hermitage Publ., 2013, pp. 305–311 (in Russian).

Khvostova G. A. On the History of the Restoration of the Sculptures of the Summer Garden [1780–1910s]. *Peterburgskie chteniia (St. Petersburg Readings)*. Saint-Petersburg, 1994, pp. 81–84 (in Russian).

Khvostova G. A. Marble Sculptures of the Summer Garden in the First Half of the 19th Century: On the History of Peter's Collection Restoration. *Blistatel'nyi Peterburg: Rol' arkhitektorov XIX v. v sozdanii nepovtorimogo oblika goroda (Brilliant Petersburg. The Role of Architects of the 19th Century in Create a Unique Image of the City)*. Saint-Petersburg, State museum Isaakievskii sobor Publ., 2011, pp. 184–194 (in Russian).

Lebel' M. N. *Istoriia razvitiia teoreticheskikh printsipov i tekhnologii restavratsii drevnei skul'ptury iz kammia (The History of Development of Theoretical Principles and Technologies of Restoration of Ancient Stone Sculptures)*. Moscow, Informkultura Publ., 1980. 41 p. (in Russian).

Lebel' M. N. Restoration of Sculptures and Articles of Colored Stone. *Ermitazh. Istoriia i sovremennost' (The Hermitage. History and Modernity)* Moscow, Iskusstvo Publ., 1990, 368 p. (in Russian).

Likhachev D. S. Notes on the Restoration of the Memorial Gardens and Parks. *Vosstanovlenie pamiatnikov kul'tury (Restoration of Monuments of Culture)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1981, pp. 97–117 (in Russian).

Malinovskii K. V. J.-A. Zwenhoff and Petersburg School of Sculpture in the Second Quarter of the 18th Century. *Skul'ptura v gorode (Sculpture in the City)*. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1999, pp. 276–286 (in Russian).

Mozgovaia E. B. Restoration as an Artistic Co-creativity. On the Materials of the History of Sculpture Restoration in Russia of the 18th – First Half of 19th Centuries. *Khudozhestvennyi obraz i pedagogicheskii protsess (Artistic Image and Pedagogical Process)*. Saint-Peterburg, Herzen Russian State University Publ., 1997, pp 91–98 (in Russian).

Olenin A. N. *Opyt o pridelkakh k drevnei statue Kupidona, vstiagivaiushchago tetivu na luk (Experience on Additions to the Ancient Statue of Cupid, Pulling the String of the Bow)*. Saint-Peterburg, Tipografia Imperatorskogo teatra Publ., 1815. 59 p. (in Russian).

Petrov P. N. *Sbornik materialov k istorii Imperatorskoi Akademii khudozhestv (The Collection of Materials for the History of the Imperial Academy of Arts)*. Saint-Petersburg, Tipografia V. Spiridonova Publ., 1866. 614 p. (in Russian).

Quatremère de Quincy M. *Monuments et ouvrages d'art antique restitués d'après les descriptions des écrivains grecs et latins et accompagnés de dissertations archeologiques, vol. I*. Paris, Renouard Publ., 1829. 160 p. (in French).

Riazantsev I. V. *Skul'ptura v Rossii XVIII – nachalo XIX veka (Sculpture in Russia. The 18th – Beginning of the 19th Century)*. Moscow, Zhiraf Publ., 2003. 544 p. (in Russian).

Rogachevskii V. F. G. *Gordeev*. Leningrad — Moscow, Iskusstvo Publ., 1960. 115 p. (in Russian).

Schedrova O. V. Restoration of Sculptures of the Summer Garden. History and the Present. *Zberezhennia, doslidzhennia, restavratsi (Protection, Studying, Restoration)*. Kiiv, National scientific restoration centre Publ., 2008, pp. 340–346 (in Russian).

Shmidt I. M. *V. I. Demut-Malinovskii*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1960. 212 p. (in Russian).

Stehlin Ia. *Zapiski (Papers)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1990. 446 p. (in Russian).

Vien I. I. *Dissertatsiia o vliianii anatomii v skulpturu i zhivopis (Thesis on the Influence of Anatomy on Sculpture and Painting)* Saint-Petersburg, Shnora Publ., 1789. 86 p. (in Russian).

Waldhauer O. F. *Antichnaia skul'ptura (Ancient Sculpture)*. Petrograd, Brokgauz-Efron Publ., 1923. 169 p. (in Russian).

Winckelmann J.-J. *Geschichte der Kunst des Alterthums*. Dresden, Walther Publ., 1764. 462 p. (in German).

Zhebelev S. A. *Vvedenie v arkheologiiu (Introduction to Archeology), part 2*. Petrograd, Nauka i shkola Publ., 1923. 172 p. (in Russian).